

КУЛЬТУРА И СОЦИУМ

DOI: 10.31857/S086919080016686-1

ОТ ПАПСКИХ ПОСЛОВ К МУЧЕНИКАМ ВЕРЫ: ПОПЫТКА ОБОБЩЕНИЯ
ФРАНЦИСКАНСКОЙ ПРОПОВЕДИ В КИТАЕ В XIII–XVIII ВВ.¹

© 2021

Д.В. ДУБРОВСКАЯ^{a, b}^a – Институт востоковедения, Москва, Россия^b – Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН), Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-9372-6553; distan@gmail.com

Резюме: Статья представляет собой попытку систематизации проповеди ордена францисканцев в Китае, начиная с папских посольств к Великим ханам, завоевавшим Среднюю империю и основавших династию Юань, до конца XVIII в. Автор группирует информацию по нескольким крупным периодам, предлагая пятиэтапную периодизацию францисканской деятельности на Дальнем Востоке и рассматривая в настоящей публикации первые два. Отмечается смена проповеднической парадигмы в течение семисот лет непостоянного присутствия ордена миноритов в Китае: если первые разведывательные миссии, достигшие определенного успеха в проповеди некимитским подданным монгольских императоров, носили преимущественно дипломатический характер, то в Новое время миссия, пользовавшаяся поддержкой испанской системы *patronato* (*патронажа*), прицельно концентрируется на проповеднической деятельности, в особенности, среди бедных слоев населения. С XVI в. начинается смена всей логистической парадигмы дальневосточного миссионерства. Если в Средние века Папе Римскому было достаточно отправить к «татарам» несколько босоногих францисканцев, то в Новое время церковь уже вынуждена считаться с разделившими мир странами-инициаторами эпохи Великих географических открытий, в первую очередь, с Испанией и Португалией, двумя тогдашними сверхдержавами, каждая из которых поддерживала «своих» проповедников, конкурируя за влияние на Индию, Китай и Японию и придавая стоявшим перед орденами задачам христианской проповеди дополнительное политическое измерение, нагруженное соперничеством и интригами. Статья представляет собой продолжение материала того же автора, посвященного теоретическим основам францисканской катехизации нехристианских народов, опубликованной ранее в журнале «Восток» [Дубровская, 2020(1)].

Ключевые слова: Франциск Ассизский, францисканцы в Китае, теория миссионерской проповеди, инкультурация, католические миссии в Китае, иезуиты в Китае, Спор о ритуалах.

Для цитирования: Дубровская Д.В. От папских послов к мученикам веры: попытка обобщения францисканской проповеди в Китае в XIII–XVIII вв. *Восток (Oriens)*. 2021. № 5. С. 216–227. DOI: 10.31857/S086919080016686-1

¹ Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).

The article was prepared at the State Academic University of the Humanities (GAUGN) within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic No. FZNF-2020-0001 “Historical and Cultural Traditions and Values in the Context of Global History”).

FROM PAPAL ENVOYS TO MARTYRS OF THE FAITH:
AN ATTEMPT IN GENERALIZATION OF FRANCISCAN PREACHING
IN CHINA IN THE 13TH– 18TH CENTURIES

© 2021

Dinara V. DUBROVSKAYA ^{a, b}^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences^b – State Academic University for the Humanities (GAUGN); Moscow, Russia

ORCID: 0000-0001-9372-6553; distan@gmail.com

Abstract: *The article is an attempt to systematize the preaching of the Franciscan order in China, starting with the papal embassies to the Great Khans who conquered the Middle Empire and founded the Yuan dynasty until the end of the 20th century. The author groups the information into several major periods, suggesting a five-stage periodization of the Franciscan presence in the Far East. A change in the preaching paradigm is noted during the 700 centuries of the fickle Minorites' presence in China. While the first reconnaissance missions, achieving modest success in preaching to non-Chinese subjects of the Mongol emperors, were mainly diplomatic in nature, in modern times the mission, enjoying the support of the Spanish Padroado system, is purposefully concentrated on preaching work, especially among the poor segments of the population. Since the 16th century begins a change in the entire logistic paradigm of the Far Eastern missionary work. If in the Middle Ages the Pope had enough to send several barefoot Franciscans to the Tatars, then in modern times the church is already forced to reckon with the countries that divided the world, initiating the Age of Exploration, first of all, with Spain and Portugal, the two then superpowers, each of which supported their own preachers, competing for influence in India, China and Japan and giving the task of preaching Christianity an additional political dimension, laden with rivalry and intrigue. The article is a continuation of the piece by the same author, focusing on theoretical foundations of the Franciscan proselytization, published earlier [Dubrovskaya, 2020(1)].*

Keywords: Franciscans in China, missionary thought, inculturation, Chinese catholic missions, Jesuits in China, Chinese Rites Controversy.

For citation: Dubrovskaya D.V. From Papal Envoys to Martyrs of the Faith: An Attempt in Generalization of Franciscan Preaching in China in the 13th–18th Centuries. *Vostok (Oriens)*. 2021. No. 5. Pp. 216–227. DOI: 10.31857/S086919080016686-1

С самого начала своего существования орден, основанный св. Франциском Ассизским (1181/1182–1226), делал упор на проповедь за пределами Западного мира. Начиная с папских послов к монгольским правителям в XIII в. и до настоящего времени Серафические братья, как называют себя францисканцы, бесстрашно и упорно стремились в Монголию и Китай, добиваясь немалых успехов как на дипломатическом поприще, так и в сфере катехизации. По ряду исторических причин присутствие миноритов в Китае не могло оставаться непрерывным: терпимость правителей Поднебесной к проповедникам-иноземцам напрямую зависела как от конкретной политической ситуации, так и от национальной принадлежности самих правителей. Императоры иноземных династий (Юань, Цин) зачастую относились к монахам благосклоннее, чем представители автохтонной династии Мин или руководство Китайской республики. Но и в рамках Цинской маньчжурской династии чередовались периоды притяжения и неприятия христианского учения и его проповедников.

В статье делается попытка выстроить периодизацию францисканского присутствия и деяний в Китае и обобщить опыт серафической проповеди и ее достижений.

История францисканской миссии (по-китайски орден называется 方濟會; *фанцзихуэй*) в Срединной империи разлагается на пять основных периодов, два из которых будут рассмотрены в предложенной статье.

1. ПАПСКИЕ ПОСЛЫ К МОНГОЛАМ (1245–1370 гг.)

Первый этап деятельности миноритов на Дальнем Востоке начинается с отбытия из Лиона в 1245 г. в монгольские степи фра Джованни (Иоанна) да Пьян дель Карпине (Плано Карпини; Giovanni da Piano de Carpine; 1182–1252) и заканчивается свержением монгольской династии Юань (1271–1368). Святой Престол доверил монахам ряд важных посольских миссий в условиях надвигавшейся на христианскую Европу монгольской угрозы. Францисканцы выполняли разведывательные функции в ставках чингизидов, собирая информацию об их намерениях и способах ведения войны (эти задачи не входили в противоречие с проповедью по заветам Св. Франциска [Rachewiltz, 1971; Дубровская, 2020(1)], хотя порой и отступали на второй план), пытались даже заручиться их военной поддержкой на фоне круга проблем, связанного с Гробом Господним [Дубровская, 2021(2)].

После завоевания Венгрии и превращения Руси в удел Джучи речь шла о самосохранении Европы. На Лионском соборе 1245 г. папа Иннокентий IV (ум. 1254), заявив, что если Запад не сумеет противостоять монголам, христианство окажется под угрозой уничтожения, снарядил разведывательную миссию в степь [Roux, 1993, p. 312–313]. Так в Китай и Монголию отправился соратник и ученик св. Франциска 65-летний Плано Карпини, не имевший представления ни о странах, которые проезжал, ни об их языках, ни о собственном пути следования. Тем не менее Карпини достиг столицы Чингизидов – Каракорума и 22.07.1246 г., на Большом Курултае, в день восшествия Гуюка (1206–1248) на великоханский престол вручил ему папское послание «*Cum non solum...*» («Не только лишь при помощи...») [Jackson, 2005, p. 88]. Получив ответное письмо, Карпини удостоился прощальной аудиенции и вернулся назад в 1247 г. [Montalbano, 2015, p. 590]. В 1921 г. письмо Гуюка Иннокентию IV было обнаружено в ватиканских архивах: Гуюк требовал подчинения папы и его приезда в ставку для изъявления покорности², сам же Карпини докладывал, что монголы готовы за 18 лет завоевать Европу [Graffin, 1922–1923, p. 10].

Характерная фигура того времени – знаменитый францисканский монах фламандец Виллем Рубрук (Willem van Rubroeck; 1253–1255), по поручению Людовика IX Святого (1215–1270) всего за два года (1253–1255) сходявший босиком, как и положено францисканцам, из Константинополя в степь — в ставку брата Хубилая хана Мункэ (1208–1259) и обратно [Дубровская, 2008(1), Дубровская, 2020(2), с. 35–37]. Рубрук не обратил в христианство четвертого Великого кагана Монгольской империи (в 1251–1259 гг.), не заручился монгольской поддержкой против сарацинской угрозы на Святой земле, но создал знаменитую книгу, обычно именуемую по-русски «Путешествие в восточные страны» и представившую Европе почти реалистичное описание Монголии и Северного Китая³.

Отметим среди вдохновляющих мотивов францисканских хождений к монголам и легенду об обладавшем грандиозной властью христианском царе-священнике пресви-

² Цит. по: [Michaud, 1994, p. 28].

³ *Itinerarium fratris Willielmi de Rubruquis de ordine fratrum Minorum, Galli, Anno gratiae 1253 ad partes Orientales* – изначально в форме иллюминированной рукописи, которую Рубрук преподнес Людовику IX. Итинерарий Рубрука выдержал множество изданий и был переведен на основные языки мира. См.: [Джованни дель Плано Карпини...1957].

тере Иоанне, идентифицируемом то с потомком константинопольского архиепископа-ересиарха Нестория (ок. 386 – ок. 451), основателя учения, распространившегося от Сирии до Китая [Дубровская, 2008(2); Дубровская, 2020(4); Дубровская, 2021(1)], то с ханом Хулагу (1217–1265) или его сыном [Дубровская, 2021(3)].

Рубрук оказался более внимательным наблюдателем, чем Карпини, но выводы обоих послов оказались одинаково неутешительными: монголы не христиане, царства пресвитера Иоанна более не существует, еретики-несториане настолько далеко ушли от католиков Европы в вере и образе жизни, что поддержки от них ждать не приходится. Вывод францисканцев определил политику Папского Престола в отношении восточных христиан на весь последующий век.

После несториан именно францисканцы могут гордиться тем, что стали первыми христианами, прибывшими в Китай в XIII в. при династии Юань, основанной завоевателем Китая Хубилаем (император Шицзу; 世祖; 1260–1294 гг. пр.). Первая попытка основать постоянную миссию в Китае была сделана в 1288 г. добравшимся ко двору Хубилая через Индию миноритом Иоанном (Джованни) да Монтекорвино (Giovanni da Montecorvino; 1247–1328). Отправленный папой Николаем IV в миссию к «татарам», Иоанн в конце 1293 г. достиг резиденции Хубилая — Ханбалыка (Пекина) [Clark, 2011, p. 114–115].

Просветительская работа Монтекорвино незаурядна: его благосклонно принял внук Хубилая Темур-хан (император Чэн-цзун; 成宗; 1294–1307 гг. пр.), и отец Джованни вскоре принялся за апостольские труды. Столичные несториане отнеслись к Монтекорвино враждебно, поэтому ему стоило больших трудов построить две церкви и крестить около 6 000 человек [Kim, 2011, p. 60]. Проповеди францисканца вняли и представители знати: в его церквях пело 150 молодых татар, обученных латинскому и греческому; пение порой слушал и сам император, при поддержке которого Монтекорвино изучил монгольский язык, на который постепенно перевел Новый Завет, Псалмы Давида, 30 книг гимнов и два бревиария [Bays, 2011, p. 20–21].

Уже в первый год легат успешно обратил в католичество ранее принадлежавшего церкви Востока онгутского (одно из монгольских племен) «князя» (вана) «Георгия» (闊里吉思; Колицзисы) [Li Tang, 2013], владельца территории к северу от Великой китайской стены⁴ [O’Toole, 1929]; Георгий даже выстроил на своих землях церковь, открытую археологами в XX в. [Li Tang, 2016, p. 260], а в конце 1296 г. Иоанном (в честь миссионера) окрестили княжеского сына [Сун Лянь, 1976, цз. 118, л. 8 (об.)]⁵. В течение одиннадцати лет Монтекорвино оставался в миссии один, лишь в 1303–1304 гг. к нему присоединился немецкий монах Арнольд из Кельна [Wyngaert, 1929, p. CIX, 347]. Уже в 1298–1299 гг. в Ханбалыке строится первая христианская церковь, в 1305 г. появилась вторая, и в 1318 г. — третья [D’Ellia, 1934, p. 25].

В 1307 г. воодушевленный успехом миссии Климент V послал в Ханбалык семерых францисканских епископов с поручением произвести Монтекорвино в сан епископа Пекинского и *summus archiepiscopus* – главного («общего») архиепископа сопредельных стран (именно это рукоположение позволило в 2010 г. отметить семисотлетие Китайской францисканской миссии) [Carballo, 2010]. До места назначения в 1308 г. добрались лишь три посла – Герардо Альбуини (Gerardo Albuini; ум. 1318), Перегрино де Кастелло (Peregrinus de Castello; ум. 1322) и Андреа да Перуджа (Andreas Perusinus; ум. 1332). Четыре года спустя Монтекорвино создал новый епископат в Цюаньчжоу (泉州; иначе – Цзайтун),

⁴ Князь, получивший христианское имя Георгий, упоминается в: [Сун Лянь, 1976, цз. 118, л. 8 (об.)] как Гаодянь, а его христианское имя восстанавливается по эпиграфическим источникам как «Колицзисы», то есть, «Георгий». См.: [Li Tang, 2016].

⁵ Этот человек назван там Шу-ань (術安), то есть, Иоанн.

в провинции Фуцзянь, назначив туда епископом Альбуини [Matrod, 1920, p. 106]; другие минориты отправились в Ханчжоу и в Янчжоу, Монтекорвино же помогал в столице два епископа: Андреа да Перуджа и Пьетро да Фиренце (Pietro da Firenze; ум. 1362) [Wyngaert, 1929, p. 367].

Опасаясь, что его труды канут в Лету, в 1305 г. Монтекорвино послал папе письмо, где утверждал: «Будь у меня хотя бы два-три брата в помощь, возможно, удалось бы окрестить и самого хана-императора» [Wyngaert, 1929, p. 345–349].

В 1322 г. еще один знаменитый францисканец, Одорико да Порденоне (Odorico da Pordenone; 1265–1331) [*I Nuovi e piu Accerati...* 1930] прибыл в Цзайтун и обнаружил там два францисканских монастыря. Проследовав на север по Великому каналу, он достиг Ханбалыка, где с 1325 по 1328 г. обратил в христианство ряд местных жителей, по инерции называвших его «раббан-ата», как было принято обращаться к несторианским проповедникам [Wyngaert, 1929, p. 474]. Решив попросить у папы для работы в Китае еще пятьдесят монахов, Одорико в 1328 г. покинул Китай и отправился в Европу [Willeke, 1947, p. 178].

После смерти Альбуини его преемником назначили Перегрино да Кастелло, но и он вскоре умер (1322 г.). Кастелло наследовал Андреа да Перуджа, уже не оставивший после себя преемника, но успевший построить новую церковь и большой монастырь. Подобное произошло и с архиепископским престолом в Ханбалыке: узнав о смерти Монтекорвино, папа Иоанн XXII назначил в столицу некоего францисканца Николу (Nicholas de Botras), но неизвестно, достиг ли тот пункта приписки [Habig, 1945, p. 23].

В 1336 г., при последнем юаньском императоре Тогон-Тэмуре (Шуньди; 順帝; 1330–1370 гг. пр.) христиане-аланы⁶ заявили о себе по случаю посольства, собиравшегося к папе Бенедикту XII. Миссия состояла из шестнадцати человек, пятнадцать из которых были аланами – гвардейцами хана, руководил же ими генуэзский купец Андало да Савиньоне (Andalò da Savignone, 1330 – ок. 1346). Миссия везла понтифику письмо с просьбой послать в Монголию нового папского легата, а главное – «жеребцов [цвета] заката и другие чудесные вещи» [Wyngaert, 1929, p. LXXXII–LXXXIII]⁷. В ответ папа назначил легатом Джованни де Мариньолли (Giovanni de' Marignolli; 1338–1353) [D'Elia, 1934, p. 29; Habig, 1945], прибывшего в Китай и принятого Шуньди 19.08.1342 г. (именно Мариньолли подарил Шуньди несколько прекрасных скакунов [Дубровская, 2021(4)]). Из опасения надвигающейся политической бури, позже приведшей к падению династии Юань, легат уже в 1345 г. покинул Китай и, вернувшись в Авиньон в 1352 г., прозорливо ходатайствовал о продолжении китайской миссии [Wyngaert, 1929, p. 518].

Следуя примеру предшественников, папа Иннокентий VI попросил верхушку ордена отобрать некоторое количество монахов для Китая и рукоположить нескольких в епископы. В анналах миноритов об этом сказано с некоторой грустью: «Ввиду недостатка усердия здесь и там со стороны обязанных развивать это предприятие, оно едва ли хоть как-то развилось»⁸. Еще три францисканца были назначены епископами Ханбалыка: Томмазо (Tommaso в 1362 г.), Гульельмо дель Прато (Guglielmo del Prato в 1370 г.) и Джакомо да Капуа (Giacomo da Capua в 1426 г.), но ни один из них так и не достиг места назначения [Brucker, 1910, p. 20].

Таким образом, уже во второй раз христианство в Срединной империи исчезло, толком не прижившись. Усилия францисканцев пропали даром, и о результатах первой после-

⁶ Аланы, обосновавшиеся в Средние века на Кавказе и соседних территориях, были известны в китайской истории под названием *аланья* (阿蘭聊). См., например: [Dubrovskaya. 2011, p. 69–79].

⁷ Английский перевод см. в: [Moule, 2011, p. 196].

⁸ “Tamen tepescitibus illis hinc inde qui negotium debebant promovere ulterius modicum est processus”. Приведено в [Chronica XXIV Generalium, 1917, p. 548], написанной в основном до 1369 г. и современной оцениваемому «процессу».

довательной католической христианизации в Китае не осталось практически никакой информации. Обычно количество китайцев, обращенных францисканцами в этот период, доводят до 30 000 [Carballo, 2010], однако не вполне ясно, насколько широко были охвачены прозелитизацией сами китайцы: большая часть обращенных относилась к некитайским национальностям, – речь идет об аланах и монголах. Артур Моул писал: «История христиан в раннем и средневековом Китае – это не история начал христианской церкви, основанной на этой земле, но, скорее, запись сведений о жизни в Китае на протяжении более долгих, или более коротких периодов времени больших или меньших групп иностранцев, которые были по названию, или *de facto* христианами» [Moule, 1931, p. 456], приходя в другой работе к выводу, что «на протяжении всего... XV столетия существует только два или, максимум, три упоминания о существовании китайских христиан» [Moule, 2011, p. 150].

Историк-иезуит отец Ж. Брюкер указывал, что на рисунках к сюжетам Ветхого и Нового Завета, сделанных Монтекорвино, китайский язык полностью отсутствует, в отличие от латыни, уйгурского и персидского языков: «...возможно, все, или почти все крещенные им “неверные” принадлежали к... племенам Центральной Азии, к союзникам и данникам монголов, уже прежде предоставившим многих неопитов несторианам» [Brucker, 1901, p. 502]. Пельо и вовсе утверждал, что «дальневосточное христианство XIII–XIV в. было по большей части христианством некитайского населения» [Pellio, 1914, p. 643]. Тем не менее по подсчетам представителей ордена, в XIII–XIV вв. в Китай отправилось 242 минорита, включавшие трех архиепископов и одиннадцать епископов [Carballo, 2010].

Впечатляющий политический успех первой францисканской миссии объясняется неподдельным интересом монгольских правителей Китая к потенциалу конфессий, способных помочь в поддержании власти на огромных подчиненных территориях. Переход «Небесного мандата» к китайской династии Мин (1368–1644) ожидаемо привел к полной смене религиозной политики, и христианство в его францисканском изводе (во второй раз после первой «несторианской» прививки на древний ствол китайской мысли) было отвергнуто как иностранная доктрина. Христианству придется подождать два столетия, прежде чем его предложат Поднебесной еще раз.

2. ПАДРОАДО, ПАТРОАТО И КОНГРЕГАЦИЯ ВЕРЫ (XVI–XVIII вв.)

Успешные христианские миссии в Китай в Новое время появляются в последней четверти XVI в. Политический климат вновь начинает благоприятствовать проповеди нищенствующих орденов лишь во времена маньчжурской династии Цин (1644–1912), императоры которой, со временем превратившись в «просвещенных деспотов», относились к миссионерам терпимее, чем предшественники, императоры китайской династии Мин (1362–1644). Второй период францисканской миссии в Китае характеризовался несколькими волнами гонений, продолжавшимися до XIX в.

С 1552 по 1583 гг., еще при Минах, в Китай безуспешно пытались проникнуть пятьдесят миссионеров (25 иезуитов, 22 францисканца, два августинца и доминиканец). Этот новый поток открыли несколько миноритов: летом 1579 г. в Китай отправились Педро де Альфаро (Pedro de Alfaro; ум. 1580), Агустин де Тордесильяс (Agustín de Tordesillas; 1528–1629), Себастьян де Сан Франсиско де Баэца (Sebastian de San Francisco de Baëza), Джованни Баттиста Лукарелли да Песаро (Giovanni Battista Lucarelli da Pesaro; 1540–1604) и еще три брата. В Гуанчжоу монахи несколько месяцев безуспешно прождали вида на жительство и вернулись в Манилу – испанский миссионерский форпост в Восточной Азии [Boxer, 1953, p. 363–365].

В 1582 г. итальянские иезуиты Микеле Руджери (Michele Ruggieri; 羅明堅, Ло Минцзянь; 1543–1607) и Маттео Риччи (Matteo Ricci; 利瑪竇, Ли Мадоу; 1552–1610) добились раз-

решения основать постоянную миссию в Чжаоцзине (肇慶) на юге Китая [Дубровская, 2001, с. 98; Дубровская, 2020(3)]. В булле *Ex pastoralis officio* («От пастыря») от 28.01.1585 папа Григорий XIII предоставил иезуитам исключительные права проповеди Евангелия в Японии и Китае под патронажем португальской короны (система *padroado*)⁹. Однако Португалия не могла обеспечить необходимым количеством священников все курируемые ею миссии, поэтому с начала XVII в. посланцев в Китай приходилось набирать из числа испаноговорящих нищенствующих орденов (доминиканцев, францисканцев и августинцев), находившихся под покровительством испанского *patronato* (*patronato*)¹⁰.

Именно разделение сфер влияния между Испанией и Португалией объясняет, почему до конца XVII в. существовало два пути из Европы в Китай. Короткий маршрут подразумевал отплытие из пригородов Лиссабона, плавание на португальском корабле вокруг Африки и высадку в Гоа в Португальской Индии, после чего путешественник отправлялся в Макао на очередном португальском судне. Длинный маршрут предполагал путешествие через Атлантику на испанском корабле из Севильи в Мексику (Новую Испанию), пересечение Центральной Америки, и плавание на испанском корабле из Акапулько через Тихий океан в Испанские Филиппины. Путь с Филиппин в Китай был полон трудностей, т. к. португальцы могли арестовать в Макао любого человека без португальской визы, поэтому испанские францисканцы предпочитали нелегально высаживаться на берегу провинции Фуцзянь (Юго-Восток Китая) [Mungello, 2009, p. 37–38].

СВЯЩЕННАЯ КОНГРЕГАЦИЯ ПРОПАГАНДЫ ВЕРЫ АНТОНИО КАБАЛЬЕРО

Недостаток пасторов на миссионерских полях превратились в проблему, не решаемую даже вливанием сил извне систем патронажа, и Святой Престол решил разделить миссионерские усилия от коммерческой и колониальной деятельности португальцев и испанцев. 22 июня 1622 г. папа Григорий XV издал буллу *Inscrutabili Divinae Providentiae* («Непостижимое божественное провидение»), положившую основу Священной Конгрегации пропаганды веры (*Sacra Congregatio de Propaganda Fide*) для координации деятельности миссий на Востоке и создания там католической иерархии [*The Congregation for the Evangelization...* 2021]¹¹. С основанием Конгрегации руководство миссионерской работой вернулась в Ватикан.

Одним из первых деяний Конгрегации стала организация на Востоке новых епископатов. В начале XVII в. все побережье Южной и Восточной Азии, принадлежащее португальскому *padroado*, находилось в юрисдикции архиепископата в Гоа, что затрудняло контакт между епископами, миссионерами и рядовыми христианами на столь огромной территории [Standaert, 2001, p. 290]. Недопонимания с Португалией только возрастали, и Конгрегация

⁹ *Padroado* – «патронаж», соглашение между Папским Престолом и Португальским королевством, осуществлявшееся через серию конкордатов, делегирующими управление местными церквями и предоставляющими теократические привилегии португальским монархам. Возник в начале эпохи португальских географических открытий в сер. XV в. и был зафиксирован Львом X в 1514 г. Система называлась также *Padroado Real* («Королевский патронаж»), *Padroado Ultramarino Português* («Португальский заморский патронаж») и с 1911 г. (после принятия отделения в Португалии церкви от государства), *Padroado Português do Oriente* («Португальский патронаж Востока»). Главные привилегии *padroado* вытекали из двух булл папы Льва X: *Dum fidei constantiam* от 04.06.1514 и *Emmanueli Regi Portugalliae illustri* от 12.06.1514. См.: [Lach, 1965, p. 230–245].

¹⁰ *Patronato*, или *Patronato regio* («Патронаж», «Королевский патронаж»), как следует из названия, – испанская система, симметричная португальскому *Padroado*. В 1493 г. испанский король получил от папы Александра VI привилегии, аналогичные португальским. См.: [Lach, 1965, p. 230–425].

¹¹ Институтация была призвана поддерживать распространение католицизма и регулировать католические дела в некатолических странах.

пыталась разрешить проблемы через создание структур (*Vicariatus Apostolicus*), возглавляемых представителями папы – апостольскими викариями. Указ 1680 г. установил зависимость от викария как церковных, так и светских миссионеров, приносивших Конгрегации клятву верности [Standaert, 2001, p. 293].

В результате деятельности Конгрегации в Китае высадили новый десант: иезуиты под протекцией португальского *падроадо*, французские иезуиты, испанские доминиканцы, францисканцы и августинцы с Филиппин. Конгрегация спонсировала и членов Общества Иностранных миссий в Париже (*Société des Missions étrangères de Paris*; М.Е.Р.), и независимых членов других орденов и конгрегаций. Количественным перевесом обладали итальянские францисканцы [Carballo, 2010].

В 1591 г. испанские францисканцы основали на Филиппинах «Провинцию Святого Григория Филиппинского братьев серафического отца Франциска босоногого» (*Provincia Sancti Gregorii Philippinarum Fratrum discalceatorum Seraphici Patris Francisci*), отвечавшую за дела ордена на Филиппинах, в Китае, Японии и в некоторых латиноамериканских странах [Mensaert, 1967, p. 129–165], однако попытки проникнуть в Китай через Манилу увенчались успехом только в 1630-х гг. В 1633 г. в провинцию Фуцзянь прибыл Антонио де Санта Мария Кабальеро (Antonio de Santa María Caballero; 利安當; Ли Аньдан; 1602–1669), позже назначенный первым апостольским префектом миссий францисканцев [Mensaert, 1967, p. 163].

Озабоченные участием обращенных иезуитами китайских христиан в церемониях, связанных с поклонением предкам, в 1635–1636 гг. францисканцы и доминиканцы провели в Фуани и в близлежащем Динтоу (頂頭) разбирательство, после чего Кабальеро и Моралес отвезли доклады в Манилу. Несколькими годами позже материалы, которым было суждено сыграть важную роль в первой фазе Спора о ритуалах (中國禮儀之爭; «Чжунго ли'и чжи чжэн»), достигли Рима [Margiotti, 1978, p. 126–180; Дубровская, 2020(5)].

Деятельность францисканцев, прибывших вслед за Кабальеро и проповедовавших в традиционных рясах, с распятиями в руках, стала одной из причин антихристианского инцидента 1637–1638 гг. в Фуцзяни [Menegon, 1997, p. 220–262]: монахов заключили под стражу, имущество конфисковали, церковь превратилась в конфуцианскую молельню. Фуцзяньские события явились отражением разраставшегося конфликта вокруг китайских ритуалов; минориты обвиняли в своих неудачах иезуитов, те же показали себя не с лучшей стороны, привлекая для поддержки влиятельных китайских обращенных. Францисканцев выслали, некоторые уехали по собственной воле¹². Кабальеро пробыл в Макао четыре года и вернулся в Китай лишь в 1649 году [Cacciotti, Melli, 2013, p. 197].

Итак, после первоначальной неудачи Кабальеро возвращает францисканскую миссию на материк, закладывая основы миноритской базы в Шаньдуне, где проповедник окрестил около 5 000 китайцев из числа бедноты [Standaert, 2001, p. 328]. Три года спустя, вследствие «Календарного казуса», инициированного Ян Гуансянем (楊光先, 1597–1669), поведшим яростную атаку на западный календарь и на христианство в целом¹³, большинство китайских миссионеров было выслано в Гуанчжоу и Макао [Standaert, 2001, p. 513–515].

В 1680-х гг. Конгрегация посылала в Китай итальянских миноритов. Французский епископ Франсуа Паллу (François Pallu; 陸方濟; Лу Фанцзи; 1626–1684), первый

¹² Francisco de Jesús Escalona (ум. 1659/60), живший в Фуцзяни в 1637–1639 гг., оставил примечательный рассказ о Китае тех лет: Escalona Francisco de Jesús. “Relación del viaje al reino de la gran China”, обнаруживаемый в книге: [Wyngaert, 1933, p. 215–314].

¹³ Китайский конфуцианец, в 1665–1669 гг. возглавлявший Бюро астрономии (欽天監監正; *Циньтянь цзянь-цзяньчжэн*). В 1659 г. Ян Гуансянь написал «Трактат об ошибках» (摘謬論; *Чжаймюй лунь*), критикующий основы западного календаря и первый систематический трактат, оспаривающий принципы христианства «Трактат об отторжении зла» (辟邪論; *Бисе лунь*). См.: [Zhu, Hayhoe, 1990, p. 81–112].

апостольский викарий, дипломатично попросил итальянских миссионеров воздержаться от подозрений в том, будто он желает основать в Китае отдельную французскую миссию [Lach, 1965, p. 281]. И действительно: Паллу сопровождали итальянские францисканцы – начавший карьеру в Нанкине Бернардино делла Кьеза (Bernardino della Chiesa: 伊大任; И Дажэнь, 1644–1721), ставший в 1690 г. первым епископом Пекина Нового времени и еще три итальянских брата [Les Missions Etrangères, 2008, p. 304].

Постепенно миссия распространила деятельность и на другие области, но в результате гонений (после указа 1724 г.) [Шэньюй гуансюнь, 2005; Дубровская, 2020(1)] большинство проповедников отступили в Гуанчжоу, а в 1732 г. одиннадцать испанских миноритов вместе с миссионерами других орденов выслали в Макао. Однако, вдохновившись самоотверженностью отважных итальянских собратьев, ушедших в подполье, но не покинувших материковый Китай, некоторые францисканцы последовали их примеру и тайно вернулись в места служения.

Многие францисканские миссионеры подвизались на научном поприще. Так, Педро де ла Пиньюэла (Pedro de la Piñuela) завершил и опубликовал важную работу доминиканца Франсиско Варо (Francisco Varo; 萬方濟各; Ваньфан Цигэ; 1627–1687) о китайском языке “*Arte de la Lengua Mandarin*” (1703)¹⁴. Несколько миноритов занимали позиции при пекинском дворе; нужда в них особенно возросла после роспуска ордена иезуитов в 1773 г., когда двор дважды (в 1778 и 1781 гг.) выразил озабоченность полным отсутствием миссионеров на императорской службе. Поэтому в 1782 г. в Китай прибыли два францисканца – Ромуальд Коцельски (Romuald Kocielski; 羅機洲; Ло Цичжоу; 1759–1791) и Николас Питиккьо (Nicholas Piticchio; 畢兄弟; Би Сюнди, ум. 1791), принятые с большими почестями [Liščák, 2014].

Таким образом, первый славный период работы миссии миноритов в Китае, период проповедников-послов, когда францисканцы заняли лидирующее место среди католических катехизаторов на Востоке, став послами самих Римских Пап, сменился в XVI–XVIII вв. необходимостью конкурировать с порой более успешными братьями по проповеди — в первую очередь, с иезуитами. В это время в религиозные дела проповедующих орденов вмешиваются интересы держав – Испании и Португалии и соответствующих им организаций, контролирующих тружеников миссионерских полей. Усложнение политической ситуации заставило францисканцев вступить в конфронтацию с братьями по проповеди, а ригористичность их подхода к катехизации прокладывала дорогу к репрессиям всех христианских проповедников в Срединной империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Джиованни дель Плано Карпини. История Монгалов. Гильом де Рубрук. Путешествие в Восточные страны. Пер. А.И. Малеина. М.: Гос. Изд-во геогр. лит., 1957 [Giovanni del Plano Carpini. History of the Mongals. Guillaume de Rubrouck. Travel to the Eastern Countries. Tr. by A.I. Malein. Moscow: Gos. Izd. Geogr. Lit., 1957 (in Russian)].

Дубровская Д.В. Миссия иезуитов в Китае. Маттео Риччи и другие. М.: ИВ РАН, КРАФТ+, 2001 [Dubrovskaya D.V. Jesuit Mission in China. Matteo Ricci et al. Moscow: IOS RAS; KRAFT+, 2001 (in Russian)].

¹⁴ Полностью: Varo Francisco, Piñuela Pedro de la. *Arte de la lengua mandarina, compuesto por el M. R^o P^o. fr. Francisco Varo de la Sagrada Orden de N.P.S. Domingo, acrecentado y reducido a mejor forma por N^o H^o fr. Pedro de la Piñuela, P^{or} y Comissario Prov. de la Mission Serafica de China. Añadiose un Confesionario muy vtil y provechoso para alivio de los nueos Ministros*. Impreso en Canton año de 1703.

Дубровская Д.В. Монах Рубрук между Западом и Востоком. *Портал «Вокруг света»*. 07.05.2008(1) [Dubrovskaya D.V. Friar Rubruck between the West and the East. *Vokrug Sveta*. 07.05.2008(1) (in Russian)] <http://www.vokrugsveta.ru/telegraph/history/622/> (accessed 05.07.2020).

Дубровская Д.В. Несторианская стела из Сиани. *Эпиграфика Востока*. 2008(2). № XXVII. С. 121–147 [Dubrovskaya D.V. Nestorian Stele from Xian. *Epigrafika Vostoka*. 2008(2). No. XXVII. Pp. 121–147 (in Russian)].

Дубровская Д.В. Говорящие с птицами по-китайски. Теоретические основы францисканской проповеди в Срединной империи. *Восток (Oriens)*. № 5. 2020(1). С. 205–213 [Dubrovskaya D.V. Speaking with Birds in Chinese. Franciscan Thought on the Middle Kingdom Proselytization. *Vostok (Oriens)*. 2020(1). No. 5. Pp. 205–213 (in Russian)].

Дубровская Д.В. *Все пути ведут из Рима. Христианские миссии в Поднебесной империи от несториан (VII в.) до папы Франциска*. М.: ИВ РАН, 2020(2) [Dubrovskaya D.V. *All Roads Lead from Rome. Christian Missions in the Celestial Empire from the Nestorians (7th Century) to Pope Francis*. Moscow: IOS RAS, 2020(2) (in Russian)].

Дубровская Д.В. Тратат «О Дружбе» Маттео Риччи как одна из причин успеха проповеди христианства в минском Китае. *Восток (Oriens)*. 2020(3). № 3. С. 175–186 [Dubrovskaya D.V. Matteo Ricci's *Dell'Amicizia* as Medium for Successful Christian Proselytization in Ming China. *Vostok (Oriens)*. 2020(3). No. 3. Pp. 175–186 (in Russian)].

Дубровская Д.В. Патриарх Несторий и «Сияющая религия» *цзинцзяо*: китайский лик византийской ереси. *Восточный курьер*. 2020(4). № 3–4. С. 230–244 [Dubrovskaya D.V. Patriarch Nestorius and 'Luminous Religion' *Jingjiao*: Chinese Face of Byzantine Heresy. *Oriental Courier*. 2020(4). No. 3–4. Pp. 230–244 (in Russian)].

Дубровская Д.В. «Черные монахи» против «Черных ряс»: истоки вражды между орденом доминиканцев и орденом иезуитов в Китае в XVI–XVIII вв. *История*. 2020(5). № 11(97) [Dubrovskaya D.V. Black Monks contra Black Robes: The Origin of Animosity between the Dominican and Jesuit Orders in China (16th–18th Centuries). *Istoriya (=History)*. 2020(5). No. 11(97). DOI: 10.18254/S207987840012619-9 (<https://ras.jes.su/history/s207987840012619-9>) (accessed 28.07.2021) (in Russian)].

Дубровская Д.В. Лоянская колонна – второй эпиграфический памятник «Сияющей религии» (*цзинцзяо*) и китайский «несторианский» канон. *Восток (Oriens)*. 2021(1). № 1. С. 144–157 [Dubrovskaya D.V. Luoyang Column, the Second Epigraphic Monument of the 'Luminous Religion' (*jingjiao*), and the Chinese 'Nestorian' Canon. *Vostok (Oriens)*. 2021(1). No. 1. Pp. 144–157 (in Russian)].

Дубровская Д.В. Последний рыцарь Иерусалима. *Восточный курьер*. 2021(2). № 1–2. С. 214–227 [Dubrovskaya D.V. The Last Knight of Jerusalem. *Oriental Courier*. 2021(2). No. 1–2. Pp. 214–227 (in Russian)].

Дубровская Д.В. Пресвитер Иоанн: деконструкция легенды. *Вестник ИВ РАН*. 2021(3). № 1. С. 104–116 [Dubrovskaya D.V. Prester John: Deconstructing the Legend. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2021(3). No. 1. Pp. 104–116 (in Russian)].

Дубровская Д.В. Францисканские миссионеры, аланская гвардия и вороной скакун, подчинивший юаньскому Китаю Папу Римского. *История*. 2021(4). № 4 (102) [Dubrovskaya D.V. Franciscan Missionaries the Alanian Guard and the Black Steed that Subdued the Pope to Yuan China. *Istoriia*. 2021(4). No. 4(102). DOI: 10.18254/S207987840015586-3 (<https://arxiv.gaugn.ru/s207987840015586-3-1/>). Accessed 23.07.2021) (in Russian)].

Сун Лянь (宋廉). *Юаньши* (元史; *История династии Юань*). Пекин: 中華書局 (Чжунхуа шуцзи), 1976 [Song Lian. *Yuan shi* (*The History of Yuan Dynasty*). Beijing, Zhonghua shuji, 1976 (in Chinese)].

Шэньюй гуансюнь (聖諭廣訓; Расширенное толкование Священного указа). *Циндин сыку цюаньшу хуэйяо* (欽定四庫全書薈要; *Высочайшее утвержденное полное собрание книг по четырем разделам*). Чанчунь: Цилинь чубаньшэ (吉林出版社), 2005. С. 16–20 [Shengyu Guangxun (Expanded Interpretation of Holy Decree). *Supremely Authorized Complete Library in Four Sections* (*Qinding Siku Quanshu Huiyao*). Changchun: Jilin chubanshe, 2005. Pp. 16–20 (in Chinese)].

- Bays D.H. *A New History of Christianity in China*. Singapore: John Wiley & Sons, 2011.
- Boxer C.R. (Ed.). *South China in the Sixteenth Century: Being the Narratives of Galeote Pereira, Fr. Gaspar da Cruz, O.P. and Fr. Martín de Rada, O.E.S.A. (1550–1575)*. London: Routledge, 1953.
- Brucker J. Épisodes d'une confiscation, 1762. Les manuscrits jésuites de Paris. *Revue Études*. 1901. Vol. 88. Pp. 497–519.
- Brucker J. Le Père Matthieu Ricci fondateur des missions de Chine (1552–1610). *Revue Études*. 1910. Vol. 124. Pp. 5–27.
- Cacciotti A., Melli M. (Eds.). *I Francescani e la Cina. Un'opera di oltre sette secoli*. Milano: Edizioni Biblioteca Francescana, 2013.
- Carballo J.R. *Francescani in Cina*. 19 January 2010. http://www.fides.org/it/attachments/Francescani_in_Cina.doc (accessed: 29.08.2020).
- Chronica XXIV Generalium Ordinis Minorum, cum pluribus appendicibus inter quas excellit hucusque ineditus Liber de Laudibus S. Francisci. Analecta Franciscana*. Vol. III. B.A. Bessa (Ed.). Quaracchi: Ad Claras Aquas, 1897.
- Clark A.E. *China's Saints: Catholic Martyrdom During the Qing (1644–1911)*. Lanham: Lexington Books, 2011.
- D'Elia P. M. *The Catholic Missions in China: A Short Sketch of the History of the Catholic Church in China from the Earliest Records to Our Own Days*. Shanghai: The Commercial Press, 1934.
- Dubrovskaya D. Alans: The Missing Link between the Orient and the Occident during the Genghisid Era. *Languages and Cultures in the Caucasus. Papers from the International Conference "Current Advances in Caucasian Studies"*. V.S. Tomelleri, M. Topadze, A. Lukianowicz (Eds.). München, Berlin: Peter Lang, 2011. Pp. 69–79.
- Graffin R. Les Mongols et la Papauté. *Revue de L'Orient Chrétien*. 1922–1923. T. III (XXIII). Pp. 1–28.
- Habig M.A. Marignoli and the Decline of Medieval Missions in China. *Franciscan Studies*. New Series. 1945. Vol. 5. No. 1. Pp. 21–36.
- I Nuovi e più Accerati Dati Cronologici del Beato Odorico. *VI Centenario del B. Odorico da Pordenone*. Udine: Conventa di San Francesco, 1930. No. 3. Pp. 41–43.
- Jackson P. *The Mongols and the West, 1221–1410*. London: Pearson Education, 2005.
- Kim H.Y. *Asian and Oceanic Christianities in Conversation: Exploring Theological Identities at Home and in Diaspora*. Amsterdam: Rodopi, 2011.
- Lach D.F. *Asia in the Making of Europe*. Vol. 1. *The Century of Discovery*. Chicago: Univ. of Chicago Press, 1965.
- Les Missions Etrangères. Trois siècles et demi d'histoire et d'aventure en Asie*. Paris: Editions Perrin, 2008.
- Li Tang. Rediscovering the Ongut King George: Remarks on a Newly Excavated Archaeological Site. *From the Oxus River to the Chinese Shores: Studies in East Syriac Christianity in China and Central Asia*. Li Tang, D.W. Winkler (Eds.). Wien: Lit Verlag, 2013. Pp. 255–266.
- Liščák V. Franciscan Missions to China and the Czech Crown Lands (from the 16th to the 18th Century). *Archiv orientální*. 2014. No. 82. Pp. 515–538.
- Margiotti F. *L'atteggiamento dei francescani spagnoli nella questione dei riti cinesi*. Vol. 38. Madrid: Archivo Ibero-Americano, 1978.
- Matrod H. *Notes sur le Bienheureux Odoric de Pordenone (1265–1331), extrait des "Etudes Franciscaines"*. Paris: Société et Librairie Saint-François d'Assise, 1920.
- Menegon E. Jesuits, Franciscans and Dominicans in Fujian: The Anti-Christian Incidents of 1637–1638. *Monumenta Serica*. Monograph Series XLII. *Scholars from the West. Giulio Aleni, S.J. (1582–1649) and the Dialogue between Christianity and China*. Brescia, Sankt Augustin: Die Deutsche Bibliothek, 1997. Pp. 220–262.
- Mensaert G. Sinæ II. Tempore hodierno (1579–1957). *Historia Missionum Ordinis Fratrum Minorum*. Vol. I. *Asia Centro-orientalis et Oceania*. Roma: Secretariatus missionum O.F.M., 1967. Pp. 129–165.

- Michaud Ya. Chap. XI. Mongols et Mamlûks: L'état de monde musulman vers 709/1310. *Textes Spirituels d'Ibn Taymiyya. Le Musulman*. Paris: Association des étudiants Islamiques de France, 1994. Pp. 26–31.
- Montalbano K. A. Misunderstanding the Mongols: Intercultural Communication in Three Thirteenth-Century Franciscan Travel Accounts. *Information & Culture*. 2015. No. 50 (4). Pp. 588–610.
- Moule A.C. *Christians in China before the Year 1550*. Minneapolis: Martino Fine Books, 2011.
- Moule A.C. The Primitive Failure of Christianity in China. *The International Review of Missions*. 1931. Vol. 20. Iss. 3. Pp. 456–459.
- Mungello D.E. *The Great Encounter of China and the West, 1500–1800 (Critical Issues in World and International History)*. New York, Toronto, Plymouth, UK: Rowman & Littlefield Publishers, 2009.
- O'Toole G.B. John of Montecorvino, First Archbishop of Peking. *Bulletin of the Catholic University of Peking*. 1929. No. 6. Pp. 36–37.
- Pellio P. Chrétiens d'Asie Centrale et d'Extrême Orient. *T'oung Pao*, 1914. Vol. 15. No. 5. Pp. 623–644.
- Rachewiltz I. *Papal Envoys to the Great Khans*. Stanford: Stanford University Press, 1971.
- Roux J-P. *Histoire de l'Empire Mongol*. (Biographies Historiques). Paris: Fayard, 1993.
- Standaert N. (Ed.) *Handbook of Christianity in China*. Vol. 1: 635–1800. Leiden: Brill, 2001.
- The Congregation for the Evangelization of Peoples*. 2021. https://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cevang/documents/rc_con_cevang_20100524_profile_en.html (accessed 28.07.2021).
- Wyngaert A. Van Den (Ed.) *Sinica Franciscana*. Vol. I. Quaracchi: Collegium s. Bonaventurae, 1929.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ДУБРОВСКАЯ Динара Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, доцент Государственного академического университета гуманитарных наук (ГАУГН), Москва, Россия.

Dinara V. DUBROVSKAYA, PhD (History), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; Assistant Professor of the State Academic University for the Humanities (GAUGN); Moscow, Russia.